— Нет, Рон! — воскликнула Гермиона, голос её звучал как звон колокольчика, выдергивая Гарри из дремоты. — Мы не можем его разбудить! Мадам Помфри сказала, что мы можем сидеть здесь до тех пор, пока он сам не проснётся. Гарри усмехнулся про себя, ведь именно Гермиона, с её любовью к правилам, разбудила его этой фразой. Но вслух он лишь издал протяжный стон пробуждения.— О, Гарри! — вздохнула Гермиона. — Как хорошо, что ты проснулся. Не очень ответственно с твоей стороны было пропускать занятия в последний день, не так ли? Думаю, нет. Однако, к твоему счастью, я собрал для тебя все летние домашние задания, чтобы ты не отставал в следующем году. Также я НЕ считаю, что твоё маленькое сообщение Рону было очень смешным… нет, сэр, не считаю. Мне жаль, что вам снились кошмары, но целенаправленно приходить с намерением пропустить занятия на целый день было очень…Гарри полностью проснулся и бросил на Рона обвиняющий взгляд.— Извини, приятель, — перебил Рона Гермиона, — я упомянул, что ты был в больничном крыле и оставил записку, и она вроде как потребовала её увидеть.Гарри кивнул, вздохнув. — ГЕРМИОНА! — рявкнул он. Гермиона остановилась и уставилась на него.— Послушайте, — Гарри попытался говорить спокойно, но в голосе его звучала усталость. — Конец записки был просто маленькой шуткой. Я действительно был на ногах, вы знаете, я чувствую себя как после дуэли с Волдемортом. — Рон и Гермиона вздрогнули. — Мне можно быть уставшей и взять несколько дней отдыха, чтобы восстановиться, не так ли? Я уверен, что вы сделали замечательные записи в домашнем задании, спасибо вам, и я обещаю вам, что в следующем году я не приду в школу неподготовленным. Это не было ложью. Гарри и вправду не собирался приходить в школу в следующем году, подготовленным или нет. Гермиона неохотно согласилась с его ответом и хотела было что-то добавить, но Гарри бросил ей карту "на меня напал Волдеморт". Честно говоря, что она могла на это ответить?На некоторое время воцарилось молчание. Никто не хотел смотреть друг другу в глаза. Гарри почувствовал, что должен его нарушить, ведь именно он был виноват в этой напряжённой тишине. — Я очень рад, что ты не пострадал, Рон, — начал Гарри. — Я очень боялся за тебя после той игры в шахматы с монстром. Дамблдор рассказал мне основную историю того, что произошло, но Гермиона, что случилось с тобой после того, как ты вернулась в комнату с зельями?Гермиона улыбнулась. Ей было приятнее вести разговор в таком ключе, чем сидеть и думать о Волдеморте. — Ну, я вернулась в шахматную комнату и увидела Рона, — рассказала она. — Шахматные фигуры уже вернулись на свои места, а Рон лежал на краю доски. У него совсем не было крови, и он, похоже, был в отключке, поэтому я попыталась его разбудить. В этот момент появился профессор Дамблдор, наложил на Рона заклинание "Энервейт", и он очнулся только с сильной головной болью. Рон согласно кивнул. — Я понял, что вы все еще там, поэтому сказал профессору Дамблдору, где вы, и он пошел за вами. Через несколько минут он вернулся с тобой на руках и молча привел нас сюда. Казалось, он очень беспокоился о вас, но в том, как он шёл, было почти чувство гордости, это было очень странно. — Уверен, что он гордился этим, — подумал Гарри. — Его маленькое оружие хорошо работает в столь юном возрасте. — Вслух же он сказал: — Ну что ж, Рон, я рад, что с тобой всё в порядке, и мне уже лучше, так что давай посмотрим, выпустит ли меня отсюда мадам Помфри с каким-нибудь зельем бессонницы на ночь.— Отлично! — воскликнул Рон, его глаза заблестели. — В любом случае, уже почти наступило время уходящего праздника, и мы не хотели бы его пропустить. Гарри посмеялся над энтузиазмом Рона по поводу еды.— Нет, Рон, мы точно не хотим. Не стоило больших усилий уговорить мадам Помфри отпустить его, ведь он пошёл туда добровольно и только для того, чтобы поспать. Она признала его здоровым и отправила в путь с зельем бессонницы в кармане. Гарри не собирался его использовать, но у зелья был большой срок годности, и оно должно было стать началом его личного запаса зелий, который он собирался хранить в сундуке. До начала пира оставалось около 15 минут. Гарри целенаправленно потратил 10 минут на разговоры о квиддиче с Роном, а когда Гермиона объявила, что пора идти в Большой зал, Гарри сделал озабоченное лицо и заявил:— Почему бы вам, ребята, не пойти вперед? Я чувствую себя очень мерзко и хочу побыстрее принять душ перед пиром. — Он бросил на Гермиону виноватый взгляд. — Простите, я потерял счет

времени, но действительно идите вперед, а я вас догоню. Обещаю, я буду быстро. Рон явно выглядел так, словно хотел поесть, поэтому, получив ещё один ободряющий кивок и жест от Гарри, они с Гермионой отправились в Большой зал. Как только они скрылись из виду, Гарри бросился вверх по лестнице в свою комнату. — Где ты, маленькая крыса? — тихо сказал он себе, не желая предупреждать Червехвоста о том, что он его ищет. Гарри огляделся по сторонам, но, не увидев его сразу, и, понимая, что времени осталось мало, он прошептал "Акцио Скабберс", и мерзкая крыса вылетела из-под кровати навстречу раскрытой руке Гарри. Прежде чем крыса успела дотянуться до него, Гарри послал одурманивающее заклинание, и крыса была оглушена, как и поймана. В конце концов, Гарри не хотел рисковать, чтобы его укусили. Держа оглушённого Червехвоста в левой руке, Гарри достал из кармана мантии свой уменьшенный сундук-невидимку и бросил его на кровать. Не утруждая себя его распрямлением, он шикнул "войдите в поместье". Гарри мгновенно оказался в фойе поместья и сразу же отправился в подземелье со своим первым в жизни пленником. Клетки были спроектированы с учётом особенностей Червехвоста, так что даже крыса не смогла бы сбежать. Размеры камеры составляли 3 на 2 метра, в углу стоял унитаз с исчезающим талисманом на дне, а также небольшая раковина с комбинацией талисмана Агуаменти на кране и исчезающего талисмана в сливе. В комнате не было ни зеркал, ни окон, ни дверей. Воздух фильтровался магическим способом. Единственный свет исходил от маленького люмоса на потолке. На весь сундук были наложены антиаппарационные и антипортовые чары, так что такой способ побега был исключён. Гарри подумал, не может ли домовой эльф или феникс выскочить или промелькнуть в сундуке, но решил, что вероятность этого очень мала. Во всяком случае, он не собирался захватывать Фоукса, а Пожирателям смерти и в голову не придёт звать эльфов, чтобы те их спасли. Единственным способом войти в камеру или выйти из неё было то, что Гарри сам дотрагивался до заключённого левой рукой и произносил на парселе "Enter/Exit cell 1", то есть ту камеру, в которую он хотел войти или выйти. Гарри действовал хитро. Камеры были зачарованы так, что позволяли наблюдать за заключенными, но не наоборот. — Неожиданный захват исключен, — думал он, — всегда можно незаметно уйти, держа левую руку в кармане. Он ещё не придумал, как кормить пленников, но, учитывая, что пока в его распоряжении был только Червехвост, решил отложить решение этой проблемы на несколько дней. — В конце концов, я не пытаюсь управлять Хилтоном, — усмехнулся он про себя, бросив крысу в камеру. — Через несколько часов она сама проснется.

http://tl.rulate.ru/book/100294/3432590